

В зале воцарилась тишина. Цзян Хань отодвинула стул и, склонив голову, тихо сказала:

— Садись.

Гу Шэн поклонилась и села.

Второе высочество, однако, не села напротив, а стояла рядом с Гу Шэн, сложив руки за спиной. После короткого молчания она нетерпеливо спросила:

— Ну что ты скажешь?

До чего же она торопилась!

Гу Шэн рассмеялась, давно не видя Цзян Хань в таком нетерпеливом состоянии. Она нарочно сделала вид, что обижена, и с надутыми губами сказала:

— Ваше высочество, вы что, допрашиваете преступника? Шэн даже Девятого высочества не боится, вас мне не испугать.

Цзян Хань на мгновение замерла, затем подошла и села напротив, её глаза горели нетерпением, пока она смотрела на Гу Шэн, объясняя:

— Я знаю, что сегодня говорить об этом было внезапно, но это не минутный порыв.

Ты умная девушка, и ты, наверное, уже давно поняла, как я к тебе отношусь? Кроме того, тебе уже пора выходить замуж. Я хочу жениться на тебе официально, не так, как с твоей второй сестрой. Если мы обручимся, придётся ждать целый год, прежде чем ты сможешь войти в мой дом, поэтому тянуть нельзя.

Гу Шэн всё это время опускала глаза, её лицо было красным. В прошлой жизни она уже слышала подобное признание, и оно отчётливо запечатлелось в её памяти.

Это было примерно через год после того, как она вошла в дом принца, то есть осенью следующего года.

Тогда она сразу согласилась, и Второе высочество с радостью написала прошение о свадьбе и поспешила сообщить радостную новость своей матери.

И тогда наложница Чжуан дала ей пощёчину...

Говорят, что в тот день гнев наложницы Чжуан едва не снёс крышу дворца Цзинъян.

В основном она задала Цзян Хань несколько вопросов: какой титул был у предков благородного аристократа? Какой у него чин? Какое место он занял на экзаменах в Императорской академии? Какой ранг он получил на Столичном состязании талантов?

Ответы были следующими: виконт, пятый ранг, не учился в Императорской академии, на Столичном состязании талантов ещё не участвовал.

После этих ответов наложница Чжуан так разозлилась, что её лицо исказилось от гнева. Если бы она знала боевые искусства, она бы, вероятно, на месте лишила свою дочь титула. Поэтому, если благородный аристократ не занимается боевыми искусствами, это, возможно, для безопасности его возлюбленной и детей.

Именно так всё и произошло. Гу Шэн, ожидая в доме принца, с нетерпением ждала возвращения Второго высочества, но вместо этого увидела её, поникшую, с прошением о свадьбе в руках.

Гу Шэн позвала:

— Ваше высочество.

Цзян Хань подняла лицо, на левой щеке ярко выделялись пять отпечатков пальцев.

В этой жизни всё было иначе. Хотя Гу Шэн происходила из дома виконта, сама она была благородным аристократом высокого ранга, мастерски училась в Императорской академии и получила первый ранг Сияющей Красоты на Столичном состязании талантов.

Она никогда не была так совершенна. Все нереализованные мечты прошлой жизни теперь могли осуществиться для Цзян Хань.

Гу Шэн смущённо улыбнулась, в душе уже соглашаясь, но на словах сохраняя скромность:

— Моя мама говорит, что я ещё слишком молода, не время выходить замуж.

— Как это не время? — Цзян Хань нахмурилась. — Я слышала от няни, что если благородный аристократ рано заведёт детей, то организм восстановится быстрее, это же...

— Ваше высочество! — лицо Гу Шэн мгновенно покраснело, и она с досадой воскликнула. — Что вы говорите!

Хотя в прошлой жизни она с Цзян Хань дожила до двадцати с лишним лет, из-за проблем с её здоровьем они редко обсуждали тему детей. Теперь, услышав такие прямые слова от Цзян Хань, Гу Шэн смутилась до крайности!

Цзян Хань наконец поняла, что её предвидение было слишком откровенным, и смущённо улыбнулась, подняв чашку чая.

Обе девушки были красны, словно провели полчаса в горячей бане, на лбу выступила испарина.

Через некоторое время Цзян Хань, видимо, решила уступить и сказала:

— Тогда когда ты хочешь выйти замуж? Если нужно, я подожду до лета, прежде чем подавать прошение, как тебе?

Гу Шэн:

«...»

Ну, это действительно большая уступка! Она отложила всего лишь... на три месяца!

Видимо, избежать этого разговора было невозможно. Гу Шэн прочистила горло и серьёзно сказала:

— Ваше высочество, не торопитесь. Шэн не отказывается, просто я, хоть и кажусь обычно беспечной, давно думаю об этом.

Не бойтесь, что я шучу, возможно, вы не помните, но наша первая встреча произошла, когда вы пригласили сестру Юйшань на спектакль. В тот день вы лично проводили меня домой, помните? Именно тогда я поняла, что вы — человек высшего класса, и давно мечтала показать себя перед вами!

К счастью, небеса были милостивы, и вы случайно посетили то Великое музыкальное состязание!

Цзян Хань загорелась, её губы задрожали, и она с изумлением спросила:

— В самом деле?

— Зачем мне врать? — Гу Шэн, покраснев, улыбнулась. — Говоря это, я хочу дать вам уверенность, не нужно спешить с прошением.

На лице Цзян Хань появилась улыбка, она глубоко вздохнула, закинула ногу на ногу и с удовольствием сказала:

— Хорошо, с твоими словами я могу быть спокойна. Но когда ты хочешь выйти замуж? Не стоит слишком затягивать.

Гу Шэн сама не знала, что её беспокоит, но когда Цзян Хань спросила, она задумалась и ответила:

— По крайней мере, подождём, пока Девятое высочество вырастет.

— Почему? — лицо Цзян Хань потемнело, видимо, всё из-за А-Цзю.

Гу Шэн терпеливо объяснила:

— Девятое высочество сейчас не может без меня, если мы резко разлучимся, это может разозлить маленького аристократа!

Цзян Хань, глядя на Гу Шэн, строго сказала:

— Это не нужно. Когда мы поступали в академию, у нас не было спутников в учении, только несколько слуг, и мы справились. А-Цзю поступила на три-пять лет раньше других, поэтому ей специально выделили человека для сопровождения. Сейчас ей уже одиннадцать лет, она должна была стать самостоятельной три года назад. Какой ещё человек может быть ей необходим?

Гу Шэн слегка нахмурилась, с неохотой сказав:

— Нужно дать время Девятому высочеству самой привыкнуть, не стоит делать это слишком резко...

— Почему нужно так беспокоиться? — возразила Цзян Хань. — Моя младшая сестра, императорский аристократ сверхранга, должна уметь принимать решения. Разве она так уж важна? А ты, все эти годы посвятила себя А-Цзю, я вижу, ты больше заботишься о ней, чем няни. Если так любишь детей, заведи своих поскорее, разве не лучше?

Гу Шэн сжала губы, смущённо взглянула на Цзян Хань, опустила голову и, подумав, всё же сказала:

— Дайте мне ещё немного времени, я поговорю с Девятым высочеством, а вы пока не спешите подавать прошение императору.

Цзян Хань моргнула, беспокоясь, что Гу Шэн будет медлить, и сказала:

— Я сама поговорю с ней.

— Нет! — Гу Шэн поспешно остановила её. Если она сама пойдёт прощаться с Девятым высочеством, то возьмёт всю вину на себя, но если Цзян Хань пойдёт, что это будет?

Одна сторона спешит, другая не хочет отпускать, и они действительно могут поссориться из-за этого!

— Я сама поговорю, вы просто ждите моих новостей.

Снаружи уже сгущались сумерки, и Цзян Хань не могла больше задерживаться, поэтому согласилась, поднялась и проводила Гу Шэн домой.

Гу Шэн вернулась домой, полная мыслей.

Сегодня на Столичном состязании талантов, учитывая титул господина Гу, он не мог войти на арену, чтобы подать цветочную карточку, поэтому послал слуг ждать результатов снаружи.

Как только стало известно, что Гу Шэн получила титул Сияющей Красоты, слуги поспешили сообщить об этом в дом.

Карета дома Гу уже привезла множество наград за Сияющую Красоту, что вызвало зависть наложницы Шэнь, которая сказала, что ткани наград выглядят хуже, чем на предыдущих состязаниях, вероятно, потому что качество участников-аристократов с каждым годом ухудшается, и награды стали менее щедрыми.

Эти слова явно были направлены против Гу Шэн, намекая, что она хуже Гу Жао, участвовавшей в предыдущих состязаниях. Госпожа Янь, услышав это, даже не взглянула на неё, а просто приказала служанкам отнести вещи в кладовую главного двора, а затем ответила наложнице Шэнь:

— Ты носишь ткань, которую получила Жао в награду, правда? Как тебе повезло, ты можешь сама её использовать.

Наша Шэн другая, она скоро выйдет замуж, и я не могу трогать эти вещи, они должны стать её приданым. Ничего не стоит по сравнению с тем, чтобы родить такую, как Жао.

Гу Жао была наложницей, и что бы ни говорила госпожа Шэнь, это не изменит её статуса. Наложница — это товар, и ей не нужно приданое. Эти слова были очень язвительными.

Госпожа Шэнь была ошарашена и, наконец, бросила фразу:

— Если у госпожи есть способности, пусть Шэн выйдет замуж официально. В лучшем случае она сможет войти в дом герцога, а наша Жао одним словом может уничтожить такой дом. Кто будет завидовать положению официальной жены?

Госпожа Янь, услышав это, внутренне содрогнулась, опасаясь, что гнев госпожи Шэнь может повлиять на будущего мужа её дочери, и замолчала.

Гу Шэн вернулась поздно, но, получив титул Сияющей Красоты, по правилам, весь дом Гу должен был встречать её у ворот, поэтому госпожа Янь не могла вернуться во внутренние покои, а только терпеливо слушала насмешки госпожи Шэнь.

<http://bllate.org/book/16655/1526671>